

Переславль в профиль и анфас

Наш город, входящий в «Золотое кольцо» России, известен своими памятниками старины не только среди специалистов, но и тех, кому не безразличны архитектурные шедевры прошлого. На протяжении более сорока лет в городе и окрестных сёлах шли реставрационные работы, многим строениям был возвращён, насколько это было возможно, первоначальный вид. Этими работами долгое время руководил известный в Москве и Переславле архитектор Иван Борисович Пуришев. С ним беседует наш корреспондент.

— Почему были приостановлены и когда можно надеяться на продолжение реставрационных работ, от чего это зависит?

— Научно-производственный участок Ярославской реставрационной мастерской был создан в 1957 году, и до начала девяностых годов было выведено из аварийного состояния и реставрировано много объектов. Достаточно назвать церковь Петра Митрополита XVI века, Богородицко-Сретенский монастырь, где, если кто помнит, помещалась городская пекарня. А кто сегодня помнит, что стены и башни Горицкого монастыря, где размещён музей, стояли без покрытий, а на крепостных башнях Никитского монастыря не было шатров? Мало кто вспомнит, что в Фёдоровский монастырь трудно было попасть — там размещалась воинская часть, а во Введенской церкви находилась солдатская баня. Переславские реставраторы восстанавливали покрытия церквей и монастырей, соорудили утраченные кресты и сбитые наличники, укрепили повреждённую кирпичную кладку. Одновременно шло исследование древних строений. С годами в Переславле сложился опытный коллектив реставраторов, и не случайно лучшие работы мастеров были отмечены высокими наградами. К примеру, реставрация трапезной палаты Горицкого монастыря получила золотую медаль Академии художеств СССР, а бригадир комплексной бригады Н. Котов получил областную премию имени П. Барановского. Рядом с ними плодотворно трудились отец и сын Шебаршины, каменщик В. Котюнин, плотник А. Карантиров, маляр Иванов. Хорошо проявили себя молодые мастера А. Павлов, В. Шалин, прораб В. Рыжов. Добрые воспоминания оставили о себе архитекторы А. и О. Карнушины, Н. Кручинина...

— Не случайно, что переславский участок впоследствии был преобразован в самостоятельную мастерскую «Реставратор» и ему предполагалось предоставить новые работы?

— Да, так оно и было, у нас расширялась производственная база, намечалось строительство новой. Ничто не предвещало быстрого сокращения работ, однако с середины 90-х годов финансирование уменьшилось, объём работ значительно сократился, а потом и вовсе прекратился. Мастера вынуждены были уйти в другие организации на реставрацию памятников Москвы. Однако много работ осталось незавершёнными, среди них — собор и святые ворота Даниловского монастыря, собор и здания келий монастыря Фёдоровского, некоторые из них до сих пор в аварийном состоянии. Особое беспокойство вызывает такой известный памятник XVI века, как шатровый храм в селе Елизарове, построенный на деньги сподвижников Ивана Грозного Басмановых. По многим своим деталям он напоминает знаменитый храм Василия Блаженного в Москве. Так вот, инженерное укрепление и реставрация храма в Елизарове продолжались несколько лет, были проведены сложные конструктивные работы, вложено немало средств... Но работы не завершены, древняя кирпичная кладка разрывается сквозными трещинами, без покрытия остаётся трапезная и в целом наполовину восстановленный храм пребывает в аварийном состоянии...

---

*Петренко, В. Т. Переславль в профиль и анфас / В. Т. Петренко, И. Б. Пуришев // Коммунар. — 1999. — 5 августа; 10 августа. — С. 2; 2.

— Известно, что всё это вызывает тревогу архитектурной общественности и всех тех, кто причастен к истории края. Были ли попытки возродить реставрационное дело под какой-либо новой «крышей»?

— Да, по-настоящему цивилизованное общество не может согласиться с кончиной реставрации. Это в Греции можно собирать туристские миллионы с камней и развалин, но там есть ещё тёплые моря. У нас этого допускать нельзя. Но все наши попытки возродить реставрацию, в частности через фирму «Художественный металл», куда перешла на работу часть переславских реставраторов, результатов не дали. Решить этот вопрос можно лишь совместными усилиями Министерства культуры, областных и районных руководителей, добровольных пожертвователей. Нужно понять, что от состояния памятников истории и культуры нашего края зависит общее впечатление от ядра земли российской, чем было в своё время Ростово-Суздальское княжество. О каком развитии туризма и доходах от него может идти речь, если рушится основа объектов культуры прошлого? Я уже не говорю здесь о развитии туристской инфраструктуры, которая ни на йоту не приблизилась за эти годы к европейскому уровню.

— В последние годы, Иван Борисович, многие храмы и монастыри были переданы Русской Православной церкви. К примеру, в Никольском монастыре даже сооружают новые стены и башни. Как Вы относитесь к этим процессам?

— Храмы и архитектурные ансамбли на Руси всегда играли важную градостроительную роль. Для их возведения привлекались лучшие мастера. Выразительные силуэты церковных зданий во многом определяли облик городов и сёл. И если на протяжении семидесяти лет храмы находились в запустении и разрушались, то стоит только приветствовать передачу культовых зданий РПЦ, которая по мере сил помогает восстановлению и, стало быть, реставрации. Но все работы следует вести при обязательном соблюдении «Правил ведения работ на памятниках архитектуры». К примеру, у нас были удачно проведены отделочные работы Симеоновской церкви, восстановлены жилой корпус, трапезная и церковь в Свято-Никольском монастыре, жилые корпуса Алексеевской пустыни, где огромную работу проделал настоятель Духовской церкви села Нового отец Алексей, который даже наладил сельскохозяйственное производство. Похорошели храмы в сёлах Веськово, Усолье, Нагорье и в других местах. Но, к сожалению, так происходит не везде. Настоятель Сретенской церкви, расположенной напротив Горицкого монастыря, получив разрешение на замену небольшой деревянной пристройки, увеличил эту пристройку в два раза, а деревянный сарай разместил на могилах старого кладбища. По его указанию были счищены со стен и сводов остатки живописи, проложен новый проезд к храму, не согласованный с дорожно-транспортными организациями. Были допущены ошибки и при работах в Даниловском монастыре. В Никольском монастыре, где профессионально проведены работы по реставрации живописи в Благовещенской церкви, без согласования с органами реставрации по проекту В. Ижикова начали возводить южную часть давно разобранной ограды. При этом юго-восточную башню и южную стену перенесли на другое место, не позаботившись при этом об отводе воды. Результат не замедлил сказаться — прошло несколько месяцев и стены дали трещины...

— Стало быть, существующие правила научной реставрации настаивают на точном повторении того, что, может быть, не совсем удачно было сотворено нашими предшественниками? А если возникает творческая мысль об устранении ошибок прежних зодчих, о коррекции неудачного решения и так далее?

— Вновь открываемые церкви и монастыри, конечно же, должны развиваться, они могут расширять свои территории, вести строительство. Но делать это можно, лишь соблюдая существующие правила и при обязательной консультации специалистов, инженеров и архитекторов. Реставраторы готовы оказывать помощь не только при проведении восстановительных работ, но и при планировке и приспособлении зданий.

Так, когда студентка Ярославского технического университета А. Юдина разработала дипломный проект реставрации и приспособления Никитского монастыря, то он получил высокую оценку на конкурсе дипломных проектов. Проект был даже одобрен настоятелем монастыря, но его основные предложения практически не используются при работах как в самом монастыре, так и на прилегающих территориях...

— В Переславле ещё сравнительно недавно существовало отделение Общества охраны памятников, которое оказывало определённое влияние на реставрацию и дело охраны

таковых. Однако в последнее время ничего не слышно о его деятельности. Существует ли оно?

— Да, конечно, ВООПИиК играло такую роль. Если кто помнит, оно было создано по инициативе видных деятелей отечественной культуры: П. Корина, историка Б. Рыбакова, писателя Л. Леонова, архитектора-реставратора П. Барановского. Оно, в частности, выступало за сохранение таких священных для России мест, как Бородинское поле, Прохоровское и Куликово, против поворота на юг северных рек, на средства общества у нас реставрировались ряд объектов Никитского монастыря и церковь в Елизарове. И хотя экономические возможности страны с развалом СССР резко сократились, ВООПИиК живо. В Москве проходят заседания его центрального совета, где обсуждаются вопросы законодательства по охране памятников, проекты реконструкции усадеб, где проживали выдающиеся деятели литературы и искусства. В Ярославле работает областное отделение, где частенько рассматриваются спорные вопросы застройки исторических городов России. В некоторых городах на общественных началах работают инспекторы, хотелось бы, чтобы они возобновили свою деятельность и в Переславле.

— А каковы функции штатного инспектора по охране памятников, представляющего областной департамент культуры и туризма у нас в городе? Разве он не может исполнять подобные обязанности?

— Эта инспекция призвана заключать охранные договора с пользователями памятников, следить, как договора исполняются, как ведутся работы в исторической части города, в каком состоянии находятся памятники культуры в сельской местности. Как мне кажется, к деятельности нашего инспектора Ю. Константиновой есть немало претензий. Как в городе, так и в деревне памятники редко посещаются и наблюдаются. Рядом с древними крепостными стенами у нас могут разрешить строительство хозяйственных сараев, где содержат скот. Стоки идут под фундаменты древних стен, ряд монастырских площадей в Никитском, ставших складами техники и строительных материалов, что расходится со статусом мужского монастыря. Составленный список подлежащих охране памятников ни с кем не согласовывался и не выдерживает критики членов научно-методического совета. Вызывает возражение сам факт строительства стилизованного под парусный корабль ресторана рядом с музеем «Ботик». Этот объект торговли не отвечает подлинным размерам и конструкции корабля. Но дело уже сделано, и никто не хочет выглядеть консерватором, хотя дело здесь не в консерватизме. Правда должна быть максимально приближенной к историческим реалиям...

— Какова роль федерального архитектора-координатора по реставрации памятников Переславля и района, кем Вы недавно назначены?

— Здесь очень важен научный контроль за ведением исследовательских и реставрационных работ в условиях жёсткой нехватки необходимых средств. А так как в новых экономических условиях работы эти могут вестись самыми различными, часто некомпетентными организациями, то хлопот в этом отношении прибавляется. И хоть я являюсь единственным в области архитектором-реставратором высшей категории, а научно-методический совет по охране и реставрации памятников архитектуры призван рассматривать спорные вопросы застройки исторических городов, приходится констатировать, что таких проектов становится всё меньше и меньше, а список исследовательских и реставрационных работ в Переславле и районе с каждым годом сокращается на фоне того, что неосуществлённых планов остаётся ещё очень много.

— Одно время работа по реставрации Горицкого монастыря была выдвинута департаментом культуры на областную премию в области искусства, однако среди получивших награды она не значится...

— Работа эта продолжается и сейчас, но в сокращённом виде. Комиссия по присуждению премий сочла, что наиболее сложные преобразования были выполнены в прежние годы, что истинно так. На основании этого комиссия посчитала неправильным рассматривать данную работу как выполненную в течение двух предшествующих лет.

— Как Вы расцениваете новое строительство в Переславле и есть ли оно вообще?

— Конечно, оно, по сравнению с советским периодом, резко сократилось. Новых жилых массивов у нас в городке уже не предвидится. Но в Переславле и окрестностях заметно выросло индивидуальное строительство, и те дома, что выполнены по архитектурным проектам, производят приятное впечатление, другие выглядят достаточно примитивно. Согласно генеральному плану, в исторической части города должна сохраняться невысокая, в основном

усадебная застройка. Это требование соблюдается. Новые жилые дома не нарушают сложившуюся высотность. Но к их архитектурным качествам можно было бы предъявить более строгие требования.

Следует отметить, что главный архитектор города В. Попов и сотрудники отдела архитектуры соблюдают требования генерального плана, бережно относятся к исторической части. Тем досаднее выглядят некоторые градостроительные решения и отводы земли под строительство. Жаль, что позволили разместить строительный участок между железнодорожной станцией и Даниловским монастырём. Этим самым испортили прекрасный вид от главной городской улицы на архитектурный ансамбль монастыря. Напрасно застроили небольшой сквер напротив бывшего земства. Необходимо сохранить луг у озера между Рыбаками и Подгорной слободой, он хорошо виден с высот Горицкого холма и придаёт особую прелесть Переславлю. Подобных открытых пространств почти не сохранилось в других городах, а они были характерны для многих древнерусских поселений.

Есть одно существенное замечание — в городе явная нехватка площадей. В генплане, который разрабатывался ленинградскими градостроителями, они проектировались, в том числе площадь у поворота на музей-усадьбу «Ботик».

Сейчас, после сноса в этом месте ветхих домов, появилась реальная возможность выполнить положение генплана.

Для этого нужны твёрдое решение главного архитектора, поддержка и помощь руководства города.

— В последние годы мало выпускалось новых книг и путеводителей, карт-схем по городу и его окрестностям. Вы были автором нескольких альбомов и книг о Переславле, которые давно стали библиографической редкостью...

— Недавно вновь стала достоянием горожан и краеведов книга М. Смирнова, созданная ещё в 1934 году, несколько брошюр к 300-летию флота Российского. Но учитывая, что близится 850-летие Переславля, нужно приложить усилия, чтобы новые издания о нашем удивительном городе из созвездия «Золотого кольца» России увидели свет.

Думаю, что это должно войти отдельной строкой в планы той юбилейной комиссии, которая уже сейчас должна начать свою работу и найти для этого солидные средства.